

КЕЙТ ХАРДИ

Невеста на пару дней

HARLEQUIN®

KISS

Кейт Харди
Невеста на пару дней
Серия «Поцелуй –
Harlequin», книга 163

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41835391
Невеста на пару дней: роман: Центрполиграф; Москва; 2019
ISBN 978-5-227-08528-3

Аннотация

Пережив тяжелый разрыв отношений, Белла Фарадей наконец получает возможность вернуться к нормальной жизни. Прежде всего, она находит работу, потом выручает сестру, которая обычно приходит на помощь ей. Стремглав бросившись спасать Грейс, Белла неожиданно знакомится с мужчиной, который оказывается ее новым боссом. Череду удивительных событий заставляет ее согласиться на предложение Хью сыграть роль его невесты и отправиться на торжество в дом его родителей. Двухдневный спектакль для родственников приводит совсем не к тому, чего можно было ожидать...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Кейт Харди

Невеста на пару дней

Роман

Kate Hardy

Billionaire, Boss... Bridegroom?

Billionaire, Boss... Bridegroom? Copyright © 2016 by
Pamela Brooks I

«Невеста на пару дней» © «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2019

*Посвящается Шарлотте Мюселл и Шейле
Ходжсон.*

*С любовью и благодарностью за возможность
насладиться созданием этого романа.*

Глава 1

«Еду за тобой. Подожди немного», – быстро напечатала Белла и отправила сообщение. Она огляделась, увидела у обочины черную машину такси и, облегченно вздохнув, забралась на заднее сиденье.

– В отель «Брамертон», Кенсингтон, пожалуйста, – сказала она водителю.

Над ухом послышалось деликатное покашливание, и она подскочила на месте, поворачиваясь. Оказывается, в машине уже сидит пассажир. Она была так занята мыслями о Грейс, что попросту его не заметила.

– Простите, – произнесла Белла, – мне не хотелось бы показаться невежливой, и я понимаю, что вы первым сели в эту машину. Я должна выйти, но мне очень нужно как можно скорее попасть в Кенсингтон. Это чрезвычайно важно. Пожалуйста, не могли бы вы взять другое такси? Я оплачу поездку.

Это означало еще большее превышение лимита по карте, но сравнима ли трата в несколько фунтов с возможностью помочь сестре? Кроме того, она нашла новую работу, и через месяц ее финансовое положение стабилизируется.

– А знаете, я тоже еду в Кенсингтон, – прервал ее размышления пассажир. – Вы сможете выйти у отеля «Брамертон».

Какая удача! Ей попался современный вариант рыцаря на

белом коне – мужчина в черном такси. Значит, Грейс удастся спасти.

– Спасибо вам. Спасибо большое. – Поддавшись внезапному порыву, Белла поцеловала незнакомца в щеку. – Вы не представляете, как помогли мне.

– Вы так спешите? – Он вскинул бровь. – Что же произошло?

– Семейные проблемы, – уклончиво ответила Белла. Не в ее характере рассказывать о своих делах чужому человеку.

– Ясно, – кивнул он. – Мне показалось, вы вышли из здания «Инсурго Рекордс», верно?

Белла посмотрела на мужчину с удивлением. По его внешнему виду она бы сказала, что это бизнесмен, возвращается домой после затянувшихся переговоров и вряд ли имеет отношение к альтернативной студии звукозаписи, хотя стоит признать, там бывают не только исполнители самых разных направлений, но и продюсеры.

– Да, – поколебавшись, ответила Белла.

– Вы из их клиентов?

В черных джинсах и такого же цвета однотонной футболке, с короткими, очень светлыми волосами, торчащими ежиком, она, скорее всего, была похожа на начинающего исполнителя неформальной музыки, но работала в студии графическим дизайнером.

– Нет, – ответила она и улыбнулась мужчине, – я графический дизайнер. – Со следующей недели выхожу на работу

в «Инсурго Рекордс».

– Ах вот как?

Интонации, с которыми были произнесены эти слова, заставили ее насторожиться.

– Да, и я очень жду своего первого дня, не терпится приступить к работе. – Белла вновь широко улыбнулась. – Я буду заниматься веб-сайтом, создавать обложки для альбомов. На самом деле у меня голова идет кругом оттого, что я наконец получила место, о котором мечтала.

Откровенно говоря, Белла мечтала работать на себя и иметь «Инсурго Рекордс» в списке своих клиентов, а не быть в числе наемного персонала, хотя в этом тоже есть свои плюсы – сейчас регулярный, гарантированный доход для нее важнее личной свободы.

– И вы не знаете, кто я? – неожиданно спросил мужчина.

– Вы мужчина, который встретился мне на пути и любезно согласился взять меня в попутчики.

– В таком случае позвольте представиться. – Он развернулся и протянул ей руку.

Белла подняла глаза и чуть не задохнулась. Какой красавец! Темные волосы, ярко-синие глаза, пожалуй даже васильковые, и овал лица, который сделал бы его звездой среди фотомоделей. Первым желанием было прикоснуться пальцами к его гладко выбритой щеке. А эти губы. Она в жизни не видела более сексуальных губ.

Белла пожала протянутую руку и вздрогнула от прикос-

новения. Она ощутила внутреннее волнение, может, это связано с тем, что после расставания с Кирком у нее не было мужчины? Белла мельком бросила взгляд на строгий костюм великолепного качества, сорочку, явно сшитую на заказ, и ботинки определенно ручной работы.

«Остановись! Никаких романов!» – мысленно приказала себе Белла.

Она больше никому не позволит поставить себя в глупое положение, в котором оказалась из-за Кирка.

– Хью Монкрифф, – представился мужчина.

Белле потребовалось секунд пять.

– Хью Монкрифф? Тот самый? Из «Инсурго»?

Ее охватил панический ужас.

– Да, это я. – Он смотрел на нее так, будто получал удовольствие от произведенного эффекта.

Перед ней ее новый начальник?

– Но... этого не может быть.

– Почему?

– Потому что вы... – Она жестом указала на его костюм. – Вы не похожи на владельца альтернативной студии звукозаписи. – Скорее на успешного биржевого брокера.

– В банке любят видеть людей в костюмах, – ухмыльнулся он. – Если бы я появился на встрече в рваных джинсах и футболке, то не вызвал бы доверия.

Белле стало не по себе. Если он был на совещании в банке, где нужно было выглядеть так, чтобы вызвать доверие, зна-

чит, у компании трудности и ее новая работа под угрозой? Должно быть, все страхи отразились у нее на лице, потому что собеседник неожиданно произнес:

– Это было ежегодное собрание, а после этого я посидел в баре с партнером. Не стоит беспокоиться. Итак, вы мой новый графический дизайнер?

– Белла Фарадей, – представилась она. – Я очень хороший графический дизайнер.

– Не сомневаюсь, иначе Тарквин не взял бы вас на работу, – сухо заметил Монкрифф.

– А почему вы пользуетесь такси, если вы владелец студии? Разве у вас нет автомобиля, например, лимузина, с водителем, который повсюду вас возит?

Вопрос слетел с языка прежде, чем она успела подумать, и мысленно обругала себя за это. Сначала она оскорбила нового босса, заявив, что он не похож на владельца альтернативной студии звукозаписи, а теперь удивилась отсутствию у него лимузина. Если так пойдет дальше, то, скорее всего, в понедельник ее выдворят вон. Она почувствовала себя полной идиоткой.

– Ничего удивительного. Моя машина в гараже – какая-то неисправность, ее ремонтируют. Я предпочитаю вкладывать деньги в дело, а не покупать лимузин только для того, чтобы он большую часть времени ждал меня на улице. Разумнее взять такси.

Белла ощутила, что краснеет.

– Простите. Мне не следовало задавать такой вопрос. Послушайте, велите таксисту высадить меня, а вы поезжайте по делам, я найду другую машину.

– Вы же сказали, что это важно. Семейные проблемы.

– Именно так.

– Тогда позвольте довезти вас до отеля. Тарквин, скорее всего, пригласил слишком много кандидатов на собеседование, поэтому вы и задержались. Получается, в том, что вы опаздываете, в какой-то степени виновата «Инсурго».

– Нет-нет, – поспешила возразить Белла. – Впрочем, спасибо. Вы действительно очень меня выручили.

– Я рад.

Белла достала телефон и набрала сообщение сестре:

«Я уже в такси. Жди меня в фойе».

Наконец машина остановилась у входа в отель.

– Спасибо вам, мистер Монкрифф, – вежливо произнесла Белла. – Сколько я должна за такси?

– Вы ничего не должны. Не беспокойтесь. Нам ведь было по пути.

– Спасибо еще раз. Вы правда очень мне помогли. Обещаю работать всю следующую неделю допоздна, чтобы как-то вас отблагодарить. – К счастью, автомобиль отъехал прежде, чем она успела выдать очередную глупость.

Войдя в фойе, она сразу увидела Грейс. Та сидела на диване и была очень бледной. Говарда рядом не было. Почему рядом с сестрой нет жениха? В сообщении было лишь одно

слово: «Помоги!» Белла сразу позвонила сестре, но та сбросила вызов, а потом прислала еще одно сообщение: «Не могу говорить». Тогда Белла серьезно забеспокоилась.

Грейс сказала, что они не должны здесь ничего обсуждать, — в одном из залов проходит празднование золотой свадьбы родителей Говарда, поэтому они должны уйти. Немедленно.

— Пойдем. Мы уезжаем. — Белла обняла сестру и повела ее к выходу.

Оказавшись на улице, она огляделась в поисках такси и увидела ту же машину, из которой вышла несколько минут назад, на том же самом месте. И Хью Монкрифф был по-прежнему на заднем сиденье, правда, теперь расположился спиной к водителю. Опустив стекло, он призывно им помахал:

— Могу я вас еще куда-то подвезти?

— Но... — Белла растерялась.

— Очевидно, у вас не все в порядке. — Он перевел взгляд на Грейс. — Я подвезу вас... — Он запнулся и вгляделся в лицо Грейс. — С сестрой, — заключил он, — куда скажете. Назовите адрес.

Оставлять сестру одну сегодня было нельзя, но квартира Беллы слишком мала для двоих, поэтому она продиктовала адрес Грейс.

— Большое вам спасибо. Мы обе вам очень благодарны.

— Не стоит благодарностей.

Сестры сели в машину, Грейс по-прежнему не произнесла ни слова. Белла посмотрела на нее краем глаза и пожала руку. В ответ она не получила даже короткого взгляда. Они ехали молча. С каждой секундой Белле становилось все страшнее.

Наконец такси свернуло на нужную улицу, и в следующее мгновение Грейс вырвало. Прямо на шикарный костюм и итальянские ботинки Хью Монкриффа.

– Простите, – лишь пробормотала она, выпрямившись.

Белла остолбенела. Она лихорадочно думала, как поступить, но не представляла, что можно сказать в такой ситуации. Что надо делать, если вашу сестру вырвало прямо на вашего будущего босса?

– Извините, пожалуйста, – сдавленно пропищала она, с трудом заставив себя поднять глаза.

– Пустяки, – отмахнулся Монкрифф. – Всякое бывает. Вам помочь довести ее до двери?

– Нет, не стоит. Спасибо. Мы и так у вас в долгу. – Белла с трудом сделала вдох и перевела дыхание. – Я непременно верну вам деньги за такси и оплачу химчистку.

– Поговорим об этом позже, – прервал ее он. – Вы уверены, что справитесь?

– Да, разумеется. – К счастью, у нее есть ключ от квартиры сестры. – Спасибо еще раз. И простите...

– Скорее отведите сестру домой, – прервал ее Хью. – Мы с вами позже к этому вернемся.

– Спасибо, – едва слышно прошептала Белла и, обняв за талию Грейс, направилась к входной двери.

Откровенно говоря, Хью совсем не так планировал провести вечер пятницы. Не говоря уже о том, что знакомство с новым членом его команды должно было пройти совсем иначе. Бедная девушка страшно перепугалась, когда сестру вырвало прямо на него.

Интересно, Белла часто так спасает сестру? Надо сказать, девушка была одета очень нарядно – в темно-синее льняное платье и красивые туфли. Глядя на нее, никто бы не подумал, что молодая женщина выпила лишнего на празднике и теперь ей нужна помощь. Возможно, она больна. Но Белла и словом не обмолвилась об этом, и врачу она не звонила.

В любом случае это не его дело. Надо просто забыть обо всем и отвлечься.

– Мне жаль, что так вышло, – обратился Хью к водителю. – Если отвезете меня домой, я оплачу вам все неудобства. – Он продиктовал адрес.

И все же он никак не мог выбросить из головы мысли о Белле Фарадей. Особенно тот момент, когда она поцеловала его в щеку. Что уж скрывать, Белла ему понравилась. Больше, чем любая другая женщина за последнее время.

Однако он не должен забывать урок, который усвоил с Джесси, – никогда нельзя совмещать работу и удовольствия. Поскольку Тарквин нанял ее, девушка автоматически пере-

ходила в список рабочих контактов, следовательно, он будет вести себя с ней как с остальными своими сотрудниками – держать дистанцию.

Все было бы просто, не обладай она такими красивыми лучистыми глазами и восхитительной формы губами.

«Нет, никаких романов! Он не имеет права рисковать».

На этот раз он будет придерживаться правил.

* * *

– Мне так стыдно за то, что я натворила в машине, – произнесла Грейс, опускаясь на диван в гостиной.

Белла нахмурилась.

– Разве ты ничего не ела, прежде чем вливать в себя столько не знаю уж чего, чем тебя вырвало?

– Шампанского. Нет, ничего. И куска не могла проглотить. Нервы...

– Ладно. Сначала тебе нужно выпить воды. Много воды.

Затем она принялась изучать содержимое шкафов в кухне Грейс в надежде, что здесь найдется что-то, из чего можно приготовить ужин. Хотя бы крупа. Пожалуй, каша смогла бы нейтрализовать выпитое сестрой шампанское. На глаза ей попала коробка с геркулесовыми хлопьями. Отлично. Следуя инструкции на упаковке, Белле удалось получить вполне съедобную кашу. Отыскав в холодильнике банан, она нарезала его мелкими кусочками, добавила в тарелку и по-

ставила перед сестрой. Но Грейс резко отодвинула еду.

– Я не могу это съесть.

– Ешь. – Белла старалась говорить ласково, но твердо. – Геркулес будет обволакивать слизистую желудка, а банан поднимет уровень сахара, это именно то, что тебе сейчас нужно.

– Откуда ты все это знаешь? – Грейс посмотрела на нее с удивлением.

– Помнишь, несколько лет назад я встречалась с врачом? – Белла улыбнулась. – Он рассказал мне, что лучше всего есть при похмелье.

– Мне так стыдно. Водитель, должно быть, пришел в бешенство.

– Не переживай. Мой новый босс решит все проблемы. Глаза сестры чуть не вылезли из орбит.

– Твой босс?

– Угу. – Белла улыбнулась еще шире. – Представляешь, я нашла работу.

– О мой бог. То есть ты хочешь сказать, что меня вырвало прямо на твоего нового начальника? А ты ведь еще даже не приступила к работе. – На лице ее отразился ужас. – О, только не это! Знаешь, я непременно поговорю с ним и все объясню, чтобы он не выгнал тебя, решив, что...

– Грейс, все нормально, – остановила ее Белла.

– Ничего не нормально! Я все испортила! Позволь мне хотя бы оплатить химчистку.

Белла улыбнулась.

– Я уже предложила. И еще оплатить такси.

– Моя вина, мне и платить.

– Грейс, милая, хватит разговоров, съешь кашу. – Она вскинула голову. – Я не желаю слышать от вас ни слова, молодая леди, пока вы не доедите все до последней ложки.

– Сейчас ты похожа на маму, – пробормотала Грейс.

– Очень хорошо, – парировала Белла.

Обычно так вела себя Грейс, а ей приходилось стыдливо опускать голову. Под ее напором сестра съела все до крошки и выпила еще два стакана воды. Тогда Белла решила, что можно начать задавать вопросы.

– Итак, расскажи мне, что случилось.

– Я не могу выйти замуж за Говарда.

Белла ожидала услышать все, что угодно, только не это. Сестра была помолвлена уже четыре года. Да, ее жених скучный тип, а его родителей она называла про себя мистер Жаб и миссис Бетонная прическа, но Грейс их любила, и Белла старалась быть с ними милой, насколько могла.

– Почему? Что произошло? Ты больше его не любишь? – Внезапно ее поразила пугающая мысль. – У тебя появился кто-то другой?

– Никто не появился, – фыркнула Грейс и покачала головой. – Я бы не смогла так с ним поступить.

– Нет, конечно, но любовь бывает внезапной, и с этим ничего не поделать.

Она сама много раз влюблялась, и ей все время попадался очередной мистер Ошибка, а Кирк окончательно разрушил ее веру в счастье. Она никогда не откроет свое сердце мужчине, каким бы хорошим и привлекательным он ни казался. После расставания ей потребовалось шесть месяцев, чтобы справиться с потрясением, и она до сих пор злилась на себя за то, что была такой наивной и доверчивой. Как можно было сразу не понять, что Кирк ее обманывает?

– Я люблю Говарда, но я не влюблена в него, – произнесла Грейс. – А это совсем разные вещи.

– Я понимаю. – Белла сжала руку сестры. – Это не одно и то же. Между этими понятиями огромная разница.

– Рядом с ним я никогда не задыхалась от чувств, у меня не кружилась голова, земля не уходила из-под ног.

Ничего удивительного. Говард – человек рассудительный и здравомыслящий, с точки зрения Беллы – это неплохо, но немного живости ему бы не помешало. Это сделало бы мир Грейс ярче и гармоничнее, но подобного, к сожалению, никогда не случится. Со стороны Говард и Грейс выглядели идеальной парой, но существует такая штука, как взаимная, едва уловимая связь. Без нее жизнь скучна.

– Ты достойна быть с человеком, рядом с которым твое сердце бьется сильнее.

Грейс закусила губу.

– Ты единственная способна меня понять. Мама будет расстроена моим сообщением.

– Ничего подобного. Они с папой тебя поймут. Они оба желают тебе счастья, а если Говард не способен сделать тебя счастливой, то не стоит выходить за него.

– Знаешь, я не уверена, что он в меня влюблен, – вздохнула Грейс.

– Почему нет? Ты красивая, умная, ты потрясающая. Разве в такую женщину нельзя влюбиться? – Белла склонилась и обняла сестру.

– Мы помолвлены уже целую вечность. Скажи, кто сейчас столько лет ждет свадьбы?

– Пары, которые копят деньги на первый взнос за дом, – уверенно ответила Белла.

– Да, но тебе известно, что у нас давно есть на это деньги. Если бы мы хотели жить вместе, мы были бы женаты. – Грейс многозначительно посмотрела на сестру.

– Наша Цинтия с орлиным взором не позволит, чтобы ее маленький мальчик жил с кем-то, а не в ее доме. Ты поэтому сегодня напилась?

– Нет. Все из-за того комикса, который ты для меня нарисовала. Пятьдесят оттенков бежевого.

Белла растерянно заморгала.

– Очень жаль. Это же шутка, я хотела тебя развеселить, думала, ты будешь смеяться и немного расслабишься. Я знала, что у тебя нет желания идти на торжество по поводу золотой свадьбы.

– Но ты все очень точно угадала, Бел. Я была единствен-

ной женщиной не в бежевом платье.

Белла не выдержала и рассмеялась.

– О боже, я не думала, что все так плохо.

– Да, именно так. – Грейс с чувством вздохнула. – Я была там белой, вернее, синей вороной. Я выпила три бокала шампанского один за другим, надеясь, что оно поднимет мне настроение, но произошло обратное, Бел.

Это совсем не похоже на Грейс. Она никогда не пила больше одного бокала. Разумная, заботливая Грейс была не тем, кто все ломает и рушит, скорее тем, кто убирает за другими.

– Со мной случилось нечто необъяснимое. Внезапно я все поняла, – продолжала сестра. – Поняла, что живу не так, как хочу. Через пятьдесят лет я не хочу стать разумной Грейс Саттон, чьей жизнью управляет свекровь.

– Я думаю, наша миссис Бетонная прическа доживет лет до ста, ведь внутри ее мрамор. – Белла помолчала. – Ты все сделала правильно, Грейс. Лучше все закончить сейчас, чем через несколько лет, когда вы с Говардом будете женаты, ведь развод дается очень нелегко.

– Ты правда так считаешь? – Сестра смотрела на нее с сомнением. В ее взгляде читались неуверенность, тревога и сожаление.

– Правда, – кивнула Белла. – Мама и папа тебя тоже поддержат.

– Мне так стыдно, я всех подвела. Все так ждали свадьбу, готовились... – Она с трудом сглотнула. – Не говоря уже о

деньгах.

– Ты никого не подвела. Ты должна была рассказать мне раньше, ведь я твоя сестра и всегда поддержу тебя. Мне больно оттого, что все эти месяцы тебе было так плохо, а я ведь могла выслушать и помочь. Грейс, милая, ты все делаешь правильно. Отменить свадьбу будет не так сложно, как ты думаешь. – Белле было не по себе оттого, что они с сестрой поменялись местами, настала ее очередь быть разумной и собранной. – Дай мне список гостей, поставщиков и организаторов, я сама все объясню людям. Позвоню и скажу, что свадьбы не будет.

– Я не могу просить тебя об этом! – воскликнула Грейс.

– Тебе не надо просить. Я сама предлагаю. Для этого и нужны сестры. – Она помолчала и продолжала, сделав глубокий вдох: – Ты сказала Говарду? – Видимо, поэтому рядом с Грейс в фойе не было ее жениха, которому гарантировано блестящее будущее.

– Нет. Хотела сделать это завтра.

Пораженная догадкой, Белла во все глаза смотрела на сестру.

– А он знает, что ты ушла с праздника?

Грейс кивнула и всхлипнула.

– Я сказала ему, что у меня началась мигрень и я еду домой.

– И он не предложил тебя проводить?

– Он не мог уйти. Это ведь золотая свадьба родителей.

– Ладно, допустим, он предпочел остаться с парочкой неразлучников, но ведь мог позвонить, узнать, как ты себя чувствуешь, или хотя бы вызвать такси.

– Я уверена, он бы так и сделал, но я сказала, что ты за мной приедешь.

– Ясно, – смягчилась Белла, хотя такое положение дел ей совсем не нравилось. Что происходит с этим мужчиной? Говард считался женихом Грейс уже четыре года и не пожелал удостовериться, что любимая благополучно добралась до дому, а ведь она сказала ему, что плохо себя чувствует. А Хью Монкрифф, которого они знали всего несколько минут, мгновенно предложил помощь. Похоже, ее новый босс так же хорош внутренне, как и внешне.

Нет, она вовсе не хочет о нем вспоминать, их встреча вообще не имеет для нее значения. И то, что она сейчас одинока, также ничего не меняет. С начальником нельзя заводить роман, тем более ей так нужна эта работа.

– И что ты скажешь Говарду завтра? – спросила Белла, отвлекаясь от навязчивых мыслей.

– Правду. Скажу, что не могу выйти за него замуж. – Грейс закрыла глаза и откинулась на спинку. – А это значит, что я потеряю и работу, и дом, Бел. Я не смогу оставаться в фирме, принадлежащей человеку, с сыном которого я разорвала отношения. Мне также не удастся получить у них рекомендательное письмо. Кроме того, я уже сообщила владельцу квартиры, что скоро съеду, и он нашел других жильцов,

так что я не смогу уговорить его продлить аренду. – Она тяжело выдохнула. – Я сожгла все мосты, Бел. Кто знает, сколько времени мне потребуется, чтобы найти новое жилье.

– В этом нет необходимости. Ты можешь жить со мной.

Грейс улыбнулась уголками губ и обняла ее.

– Спасибо за предложение, дорогая моя сестра. Я так тебя люблю. Но твоя квартира не рассчитана на двоих. У тебя нет для меня комнаты. Я поговорю с друзьями, надеюсь, кто-то из них согласится приютить меня на время. Если я расскажу им о своих проблемах, думаю, они мне не откажут.

– У тебя все получится, Грейс, милая. Помнишь, мама всегда говорила: «Когда закрывается одна дверь, непременно открывается другая».

– Да, я знаю.

– Я хотела завтра пригласить тебя на суши с шампанским, отпраздновать получение новой работы – учти, без тебя я не пойду, – но нам лучше отложить это. Полагаю, ты еще долго не захочешь даже видеть шампанское.

– Точно, – кивнула Грейс. – И ты можешь потерять из-за меня место.

– Даже не думай. Я поговорю с боссом, – сказала Белла более уверенно, чем думала на самом деле. – А теперь иди прими душ, почисти зубы, потом мы наденем пижамы и будем смотреть сериал «Друзья».

– О, Бел, как я тебя люблю. Ты лучшая сестра на свете. Ты сразу приехала, не стала задавать вопросы.

– Разумеется, а как иначе? Ты ведь столько для меня сделала. Ты лучшая сестра на свете, и я люблю тебя всем сердцем. Даже когда совсем не понимаю. Давай же, иди, а я посмотрю, что у тебя есть в холодильнике, – умираю от голода. Сегодня я буду ночевать у тебя на диване. Завтра ты поговоришь с Говардом, и мы вместе займемся списком гостей. Вот увидишь, все будет хорошо. Тебе станет легче. – Она обняла Грейс и поцеловала. – Ничто не испугает сестер Фарадей, верно?

– Верно. Ничто не испугает сестер Фарадей.

Глава 2

Выходя из дома в понедельник утром, Белла чувствовала себя так, будто начинает новую жизнь. За последние два года она привыкла сама распоряжаться своим временем, в том числе и рабочим, а поэтому спала до десяти, а потом до позднего вечера занималась делами. Такой ритм больше соответствовал ее внутреннему настрою, но сейчас все было по-другому. Она понимала, что должна произвести в «Инсурго» хорошее впечатление. Особенно учитывая, как прошло ее знакомство с боссом. Если она хочет удержаться на новом месте, с сегодняшнего дня она не должна сделать ни одного опрометчивого шага.

Выходные прошли ужасно, поэтому встать рано ей было невероятно сложно. Белле пришлось два дня видеть сестру, которая всегда была примером стойкости, буквально разваливающейся на части, а это совсем невесело. Сейчас Грейс оказалась в таком же положении, что и сама Белла шесть месяцев назад, когда пыталась прийти в себя после расставания с Кирком, тогда волнение добавляло еще и отсутствие работы, сложности с деньгами и ощущение, что солнце больше никогда не взойдет.

Грейс же сама приняла решение и не была зависима от обстоятельств, у нее есть друзья и счет в банке, но все же ситуация очень для нее непростая, хотя перемены определен-

но к лучшему.

В глубине души Белла не сомневалась, что побег из-под венца будет лучшим выходом для сестры. Говард хороший парень, но он находится под влиянием матери, выйти за него замуж – значит провести оставшуюся жизнь в обществе Цинтии, с орлиным взглядом и бетонной прической – самой суровой женщиной в мире, обожающей критиковать всех вокруг. Новая работа также станет для Грейс возможностью наконец получить заслуженное уважение коллег и работодателя. В Саттоне Грейс работала больше положенного, что считалось само собой разумеющимся, поскольку она «почти член семьи», как говорилось. Однако привилегии в связи с тем, что она «почти член семьи», сестра не получала.

В субботу утром, когда Грейс пришла к Говарду, чтобы сообщить о желании отменить свадьбу, он даже не попытался ее переубедить. Значит, он действительно ее не любит, раз даже не счел нужным за нее бороться. Белла окончательно утвердилась во мнении, что сестра заслуживает быть рядом с человеком, который будет ценить ее и защищать.

Начиналась новая глава в жизни обеих сестер. Хочется верить, что она будет счастливее предыдущей.

Белла остановилась у входа в «Инсурго Рекордс» и огляделась. Студия, которую арендовали музыканты, находилась в подвальных помещениях, как и кабинеты художников и оформителей. На первом этаже с пристроенным верхним ярусом располагалось элитное кафе – одно из тех, в которых

предлагают кофе, процесс приготовления которого больше походит на лабораторный эксперимент, – второй и третий этажи самого здания были отданы под офисы сотрудников.

«Ну что ж, добро пожаловать в новую жизнь», – сказала себе Белла и решительно вошла внутрь.

Тарквин, второй человек после Хью, ввел ее в курс дела, вручил плеер и наушники.

– Добро пожаловать в «Инсурго», Белла, – произнес он с улыбкой. – Мы делаем ограниченный тираж на виниле третьего сингла Лейси. Она исполняет свои собственные сочинения. Я передам тебе всю информацию о ней: биографию, историю творчества и график встреч. Сейчас я хочу, чтобы ты прежде всего прослушала ее альбомы – песня, над которой мы работаем, четвертая на компакт-диске. Затем тебе надо будет разработать дизайн упаковки и рекламных футболок. Если у тебя появятся еще какие-то идеи, буду рад. Если возникнет желание услышать песню в студии, а не через наушники, только скажи, я договорюсь. Позже днем встретимся и все обсудим, годится?

– Отлично, – улыбнулась в ответ Белла.

Задача ей предстояла сложная, но это будоражило и вдохновляло. У нее появился шанс блеснуть способностями и доказать руководству, что они сделали правильный выбор.

– Вот твое рабочее место. – Тарквин указал на стол у окна с доской на стене и компьютером. – Как только появится Шелли – наш IT-гуру, – он даст тебе пароль и логин. На

втором этаже зал для совещаний, кабинет Хью, кухня и туалеты. Я буду на своем месте, в углу, и представлю тебе всех сотрудников по мере их появления.

– Отлично, – кивнула Белла, стараясь унять внезапно охватившее ее волнение. С людьми она умеет ладить, ей непременно удастся найти свое место в команде. Раньше ей всегда это удавалось. Белла знала, что первые несколько часов в новом коллективе имеют решающее значение.

– Тебе еще что-то нужно? – спросил Тарквин.

Да, но ему она вряд ли сможет объяснить, зачем ей требуется увидеть босса. Необходимо придумать убедительный повод подняться на второй этаж. Хью, скорее всего, еще нет на месте, и она сможет положить ему на стол записку с извинениями. Если случится так, что он уже в кабинете, она надеется, у нее будет возможность остаться с ним на пару минут наедине и принести извинения лично.

– Не возражаете, если я приготовлю нам обоим кофе?

– Прекрасная идея. Спасибо. Мне черный, без сахара. В кухне есть все самое необходимое: чай, растворимый кофе и горячий шоколад. Бери все, что пожелаешь. Если захочешь чего-то оригинального, в кафе внизу у тебя скидка для персонала.

– Приятно слышать. Меня вполне устроит растворимый кофе. Утром мне подходит любой. – Белла широко улыбнулась.

К счастью, в кабинете Хью никого не было. На большой

столешице лежала стопка корреспонденции, на которой она и оставила записку. Затем Белла зашла в кухню, приготовила две кружки кофе и отправилась вниз на рабочее место, чтобы наконец заняться дизайном пластинки. «Господи, молю тебя, пусть Хью примет мои извинения».

Хью заехал на небольшую стоянку за зданием «Инсурго Рекордс». Настроение сегодня утром было не самым лучшим. Ботинки были отчищены от всех следов пятничного происшествия, а служащий в химчистке заверил, что костюм будет выглядеть как новый. Но проблема состояла в том, что он никак не мог перестать думать о Белле Фарадей. Это огорчало его больше, чем необходимость отвечать на полученные в выходные письма – от мамы, братьев и их жен, – в которых все как один напоминали ему о предстоящей помолвке брата Найджела и предвкушении скорой встречи. Это означало, что ему опять предстоит крепкие объятия и семейные разговоры. Расспросы о том, почему он до сих пор возится со своей студией? Почему не начал относиться к этому как к хобби и не нашел достойную работу? Хью знал, что имеется в виду. Он был младшим в семье, и только потому ему было позволено заняться исполнением мечты, вместо того чтобы посвятить себя цифрам. Сейчас ему тридцать, и все родственники полагали, что настало время отойти от неустойчивого, в плане доходов, дела и занять место в семейном основательном финансовом бизнесе. Вот почему замечание Бел-

лы о том, что он выглядит как успешный бизнесмен, так его тронуло.

Нет уж, благодарю покорно. Хью был вполне доволен своей жизнью в Лондоне. Ему нравилось то, что происходило в «Инсурго», нравилось находить таланты, создавать, отшлифовав грубый материал, вполне достойный и коммерчески выгодный продукт, не заглушая при этом те звуки, которые зацепили его при первом прослушивании. «Инсурго» был известен тем, что представлял на суд публики достойный, качественный продукт. Хью был горд тем, что делал, и не желал становиться биржевым брокером, как его старшие братья Джулиан, Найджел и Алистер. Но был и еще один вопрос родных, который приводил его в бешенство: когда он найдет хорошую девушку и остепенится? Этого не случится, по крайней мере, в ближайшее время. Джесси надолго отбила у него охоту даже думать о семье. Хью понимал, что родные желают ему добра, но разве они не видят, что своими расспросами лишь сильнее давят на больное место? Он уверен, что появление новой подруги в его жизни не поможет залечить старые раны. Когда-то умение усердно работать и поддержка лучших друзей спасли его дело от краха, но в сердце больше не звучит музыка, которую он слышал раньше. За долгое время он не написал ни одной песни. Теперь он только записывает произведения других авторов, стараясь держать с ними дистанцию, чего требуют законы бизнеса.

Хью мысленно перебрал все возможные доводы, которые

мог бы представить семье, но понял, что ни один из них не сработает. Ему придется лишь сладко улыбаться и делать вид, что он внимательно слушает, а потом отшучиваться или уходить от ответа всякий раз, когда разговор будет заходить о его карьере или личной жизни.

Хью выпил чашку двойного эспresso в кафе на первом этаже, зная, что в такое утро кружка растворимого напитка в кухне фирмы не улучшит его состояние, а затем направился в свой кабинет, старательно избегая встреч с коллегами. Сейчас ему поможет музыка. Достаточно громкая, чтобы отодвинуть подальше этот мир и вытолкнуть из головы тревожные мысли. Несколько минут в наушниках, и он опять будет готов общаться со своей командой и не набрасываться на них, по крайней мере, не чаще, чем в обычное утро понедельника.

Подойдя к столу, Хью замер.

На стопке корреспонденции на его столе он увидел небольшую коробку и плотный кремового цвета конверт. Сегодня не день его рождения, и это не похоже на рекламную акцию или посылку от музыкантов. Форма коробки никак не подходит для диска или пластинки. Кроме того, музыканты обычно отправляли свои творения по электронной почте на адрес студии.

Заинтригованный, он развернул блестящую упаковочную бумагу и достал коробку очень хороших конфет. У отправителя, сделавшего такой выбор, отменный вкус. Но кто это

мог быть?

Хью открыл конверт, извлек из него листок бумаги и увидел рисунок — умильную мордочку кролика с виноватым выражением глаз. Внизу было написано: «Прошу прощения». Несмотря на отвратительное настроение, он не смог сдержать улыбку. Человек, выбравший этого героя Диснея, должно быть, знал, что он не пребывает сейчас в беззаботно-веселом расположении духа. Надо заметить, Хью любил хорошие каламбуры, шутки и шаржи и умел их оценить.

Все же надо выяснить, кто это прислал. Он повертел в руках конверт, и из него выпала денежная купюра, вложенная в еще один листок, который он сразу не заметил. Какого черта? Кто решил прислать ему деньги? Пробежав глазами записку, он невольно отметил, что почерк ровный и красивый.

«Уважаемый мистер Монкрифф!

Благодарю вас за помощь, оказанную нам в пятницу вечером, и еще раз прошу простить за неудобства, которые мы вам доставили. Прилагаю купюру, которая, надеюсь, покроет ваши расходы на чистку и оплату такси. Дайте мне знать, если этого недостаточно, я оплачу счет.

Искренне ваша,
Белла Фарадей».

Хью несколько раз растерянно моргнул. Белла говорила, что непременно возместит ему ущерб, но он не придал словам значения и, разумеется, не ждал ничего подобного. Учи-

тывая, что письмо на его столе, новый графический дизайнер уже на своем рабочем месте. А ведь большая часть сотрудников появляется в офисе к десяти. Что ж, значит, в первый день она решила прийти раньше всех.

Ее поступок был ему приятен, и все же в нем не было необходимости. Ботинки в полном порядке, а химчистка не так дорого ему стоила. Следует вернуть ей деньги. Взяв трубку, Хью набрал номер заместителя.

– Можешь попросить мисс Фарадей зайти ко мне?

– И тебе доброго утра, дорогой друг, – сухо поприветствовал его Тарквин. – Как дела? Как провел выходные? Что новенького?

– Лучше не спрашивай, Тарк, – вздохнул Хью.

– Опять встал не с той ноги? Значит, сегодня понедельник.

Хью понимал, что не должен вымещать раздражение на друге и деловом партнере. Он занимался всеми неприятными для Хью делами, например, общался с коллегами, которых недолюбливал босс, давая тому возможность погрузиться в творчество и в то, что приносило удовольствие.

– Извини. Все в порядке. Доброе утро, Тарквин. Как дела? Хорошо провел уик-энд?

– Так-то лучше. Все хорошо, и да, спасибо. Я скажу ей. И пожалуйста, будь с ней полюбезнее, не все в таком гнусном настроении по понедельникам.

– Да, конечно. – Хью улыбнулся и повесил трубку.

Белла откинулась в кресле, закрыла глаза и растворилась в музыке. У певицы по имени Лейси был действительно потрясающий голос. Она пела в сопровождении гитары и виолончели, перед глазами Беллы возникали навеванные текстом картины гор, глубоких шотландских озер и густых лесов, где обитают волшебные феи. Может, стоит изобразить на обложке сосновый лес, туман и...

Белла вздрогнула, когда ей на плечо легла чья-то рука. Выпрямившись, она открыла глаза и повернулась, снимая наушники. Перед ней стоял Тарквин с выражением глубокого раскаяния на лице.

– Извини, Белла, я совсем не хотел тебя пугать до сердечного приступа.

У нее и правда зашлось сердце, но она ответила:

– Не беспокойтесь, все в порядке. Я заслушалась, музыка просто потрясающая.

– Да, мы все тоже так думаем, – довольно улыбнулся Тарквин. – Лейси немного странная. Например, она ходит босиком.

– Как феи. – Слова вырвались случайно. – Простите. Не обращайтесь внимания. Вы что-то хотели сказать?

– Да. Хью просил тебя подняться к нему. Найдешь сама его кабинет?

Значит, босс видел ее письмо. Любопытно, какую оно вызвало реакцию?

– Да, конечно.

– Не волнуйся так. Хью известно, что сегодня твой первый день на новой работе, видимо, хочет поприветствовать тебя и познакомиться. – Тарквин говорил так, будто действительно хотел ее успокоить.

Белла не была так уверена в благих намерениях босса. Если Тарквин прав, то Хью вполне мог и сам спуститься для этого в комнату сотрудников. В душе возникло чувство, что ей предстоит услышать вовсе не добрые напутственные слова. Скорее нечто похожее на «прощайте и больше не появляйтесь на пороге нашей фирмы». Это будет означать, что ее извинения не приняты.

Ее страхи отразились на лице, потому что Тарквин, выдержав паузу, попытался успокоить ее:

– Он только страшно лает, но не кусает. Дело в том, что по понедельникам он всегда в плохом настроении. Не принимай близко к сердцу все, что он скажет, ладно? Все в офисе подтвердят, что если Хью и скажет что-то неприятное, то днем, когда придет в себя, обязательно будет извиняться. Что поделать, такой он человек.

– Понятно, – кивнула Белла, стараясь растянуть губы в улыбке. – Тогда я... пошла? Надеюсь, скоро вернусь.

Она выключила плеер, написала на листке бумаги слово «туман», чтобы не потерять мысль, и направилась в кабинет Хью, все отчетливее ощущая надвигающуюся панику. Потоптавшись у входа, она постучала в дверь.

– Входите, – послышалось изнутри.

Тарквин определенно не шутил, сказав, что босс пребывает не в лучшем настроении по понедельникам, но все же такого она не ожидала. Когда Белла видела Хью Монкриффа в последний раз, он был чисто выбрит и одет в деловой костюм, сейчас же на нем были черные джинсы и черная футболка с эмблемой «Инсурго», а волосы выглядели так, будто он лишь провел по ним рукой, вместо того чтобы воспользоваться расческой. К тому же он не побрился, и темная щетина украшала нижнюю часть его лица. Все это придавало ему такой вид, будто он только что встал с постели. Однако выглядел он моложе и демократичнее, чем прежде, и еще сексуальнее. У Беллы пересохло во рту. Ей пришлось напомнить себе, что перед нею босс, а не просто один из коллег. Это делало его совершенно недостижимым. Кроме того, она не должна рисковать своим спокойствием и поддаваться чувствам, лучше забыть о том, что перед нею самый красивый мужчина на свете.

Хью кивком указал на коробку конфет:

– Зачем?

Похоже, он предпочитает краткость, или это тоже следствие влияния утра понедельника?

– Зачем вообще или зачем шоколадные конфеты? – спросила Белла.

– И то и другое.

– Хотела сделать вам приятное, ведь вы были так внима-

тельно к нам с сестрой. А конфеты купила, потому что цветы были бы неуместны. Этих денег достаточно?

Хью протянул ей конверт.

– Ботинки я почистил, а такси и химчистка обошлись недорого.

Белла понимала, что это не так. Ему наверняка пришлось заплатить фирме за причиненный машине вред и за простой, пока ее убирали.

– Прошу вас, оставьте деньги себе, – произнесла Белла. – В счет компенсации морального ущерба.

– Это лишнее. С вашей сестрой все хорошо? В пятницу она выглядела удрученной.

Белла была ему благодарна за то, что он не стал вспоминать подробности происшествия.

– Грейс почти не пьет. – Ей не хотелось, чтобы он плохо думал о сестре. – В тот день она была сама не своя. Она очень ответственная, на нее можно положиться, из нас двоих я всегда была рассеянная и... – Она замолчала, наконец поняв, кому и что собирается сказать. – Разумеется, это не касается работы. В офисе я собранная и организованная, – быстро добавила она.

– А в личной жизни рассеянная и безответственная?

– Это не совсем так. Просто я часто говорю не подумав. В этом вы уже убедились.

– Но вы бросились на помощь сестре, стоило ей попросить. Это определенно очко в вашу пользу. Как она?

– С ней все будет хорошо. Она в жизни не выпивала три бокала шампанского подряд, да еще на пустой желудок, – закончила Белла и покраснела.

– Благодарю вас за конфеты. Мне они понравились. У вас хороший вкус.

– Мой хороший вкус проявляется еще во многом другом. – Белла заметила, как вспыхнули его синие глаза, и опять пожалела о своих словах. – О, я вовсе не пытаюсь с вами флиртовать.

Выражение его лица сказалось ей о многом.

– Заберите деньги. Мне они не нужны. Лучше пригласите сестру на ужин, например.

– Только без шампанского, да?

Наконец он улыбнулся.

– Да. Добро пожаловать в «Инсурго», мисс Фарадей.

– Благодарю, мистер Монкрифф. – Надо придерживаться официального тона в общении и сохранять дистанцию. Это поможет ей избавиться от сумасшедших мыслей о том, какие желания вызывают его губы и глаза. С такими мыслями она не сможет работать в этой фирме.

– Вы устроились? Все нормально?

– Да, спасибо. Тарквин ввел меня в курс дела и уже дал первое задание. По поводу ограниченного тиража пластинки. Честно признаться, я не очень хорошо разбираюсь в звукозаписи. Скажите, а винил может быть любого цвета по вашему желанию?

– Да.

– Значит, можно сделать ее однотонной и местами слегка затуманенной?

Хью поглядел на нее с удивлением.

– Можно. Это связано с вашими идеями дизайна обложки?

– На эти мысли наводит меня музыка. Пока это только одна из идей, – поспешила добавить Белла. – Я подготовлю три-четыре варианта, и мы обсудим их с Тарквином.

– Отлично. Мне не терпится узнать, что вы придумаете.

Белла удивленно захлопала глазами.

– Вы тоже будете присутствовать на встрече?

– На этой – нет. Но когда вы с Тарквином придете к обоюдному решению, вам придется убедить меня, что оно лучшее.

– Ясно. Вызов принят. – Господи, что она говорит. Это вовсе не вызов, это... это... Внезапно ей показалось, что в голове у нее компот, а не мозги. Голова совершенно отказывалась работать. Надо что-то делать, ей совсем не хотелось выглядеть глупо перед новым боссом, да еще в первый рабочий день.

– Думаю, мы с вами сработаемся, Белла Фарадей, – донеслось до нее будто издалека, и комната закружилась.

Белла подумала о том, что она того и гляди растает и... Этого нельзя допустить. Надо время от времени напоминать себе, что их отношения с Хью Монкриффом сугубо деловые.

А еще лучше попросить подругу Налини сделать ей на руке надпись хной на хинди: «Работа». Таким образом, татуировка будет постоянно напоминать о деле, а окружающие сочтут ее лишь симпатичным орнаментом. Меньше всего Белле хотелось, чтобы коллеги поняли, какие чувства вызывает в ней босс.

– Отлично, тогда я вернусь к работе. – Она улыбнулась Хью, как ей казалось, без излишних эмоций, и твердой походкой направилась к двери. Это давалось нелегко. Приходилось следить за каждым шагом. Когда она подошла к двери, за спиной раздался его голос:

– Белла, мне кажется, вы что-то забыли.

По телу вновь пробежала волна желания.

– Что? – Ну вот. Голос дрожит, выдавая ее с головой. Она глубоко вздохнула и осмелилась повернуться. Хью размахивал конвертом.

– Оставьте его себе. – Он посмотрел на нее и откашлялся. – Это распоряжение начальства.

Если она проявит упрямство, может потерять работу. Если возьмет, останется у него в долгу. Может, у нее все же есть выход?

– Тогда отдайте их на благотворительность. Уверена, вы найдете лучший способ.

– Белла, к чему эти ненужные препирательства?

От звуков его голоса ей опять стало не по себе.

– Простите. Просто... я не хочу быть перед вами в долгу.

Дело не в вас, я вообще не люблю долги.

– Счет за химчистку был намного меньше, а транспортная компания пошла мне навстречу. И еще... я не церковная мышь.

– «Церковная мышь?» – Белла не сразу вспомнила известную поговорку. – Ах да, конечно. Извините.

– Заберите деньги, – твердо произнес Хью. – И забудем об этом. Будем считать, вы познакомились со мной сегодня, как и со всеми работниками «Инсурго». В офисе всем известно, что в понедельник утром я в ужасном настроении, поэтому никто не решается заговорить со мной до ланча.

Белле неожиданно стало легче.

– Спасибо, мистер Монкрифф. – Она подошла и взяла из его рук конверт.

– Хорошего вам дня, мисс Фарадей. – Он улыбнулся ей, кажется, чуть теплее, чем обычной подчиненной.

– И вам, – кивнула Белла, ощущая, что опять теряет решительность и деловой настрой.

Глава 3

Идея была совершенно безумная.

Даже думать о том, чтобы попросить об этом Беллу, было глупо. Она чужой ему человек, просто одна из сотрудниц.

Хью прошелся взад-вперед по гостиной. Однако идея плотно засела в мозгах. И он понимал почему. Попросить Беллу исполнить роль его девушки казалось логичным, поскольку при других обстоятельствах это могло стать правдой. Однако истинная причина его желания все же намного сложнее. Выходные в Оксфорде могли бы дать им возможность лучше узнать друг друга. А потом будет ясно, куда их выведет эта дорога.

Он хорошо знает, что бывает, когда смешиваешь удовольствия и работу, в последний раз все закончилось так плохо, что он едва не потерял «Инсурго», подвел людей, которые доверяли ему, зависели от него. Его спас лучший друг Роланд, вложивший деньги в бизнес и ставший пассивным партнером. Хью тогда пришлось работать едва ли не сутками напролет, чтобы вернуть прежние позиции, и он дал себе слово, что не допустит повторения этого кошмара.

Впрочем, он понимал, что сейчас риск не так велик. Белла совсем не похожа на Джесси. Она член его команды, а не исполнитель. Они заключили контракт, а не устное соглашение, которое легко может быть расторгнуто. К тому же он

сможет лучше узнать Беллу, а в этом нет никакого риска.

И все же Хью нервничал, он не забыл, что после истории с Джесси дал себе обещание никому не открывать свое сердце. До настоящего времени ему это удавалось. Почему он не может отвлечься от мыслей о Белле Фарадей? И постоянно вспоминает, как она поцеловала его в щеку.

Сейчас куда важнее решить, как с этим справиться.

К утру четверга у Беллы было такое ощущение, что она всю жизнь работает в «Инсурго». Все ее коллеги оказались очень милыми людьми, любителями музыки, кино и искусства. Все они фонтанировали новыми идеями, и никто не обижался, если одному удавалось обойти другого. Белла была счастлива работать в такой атмосфере.

Накануне они обсуждали, кому какая песня больше подходит, а вечером она нарисовала на карточках забавные изображения каждого из коллег, написала сверху название песни и разложила по столам. Поколебавшись, она сделала карточку и для Хью, решив, что не стоит отделять его от коллектива только потому, что его кабинет наверху и он не занимает место в общей комнате. На его открытке она написала: «Ненавижу понедельники».

На следующее утро, войдя в офис, каждый увидел на столе приготовленный ею сюрприз, и это вызвало всеобщее веселье. Вскоре появился Хью – как обычно, в дурном расположении духа, – и Белла пожалела, что сделала карточку и

для него.

– Мисс Фарадей, на два слова, – бросил он ей.

– Конечно, мистер Монкрифф, – кивнула она и проследовала за ним в его кабинет.

По дороге он не произнес ни слова, но Белла уже понимала, почему он вызвал ее на разговор – ее шутка ему явно не понравилась.

– Простите, – сказала она, как только дверь за ними закрылась. – Мы вчера обсуждали... за обедом. – Он может неправильно ее понять, не стоит ставить коллег в неловкое положение. – Мы говорили о названиях песен, многие из них можно использовать вместо имени, так хорошо они характеризуют человека. А вечером я вспомнила об этом и решила нарисовать шаржи. Поверьте, это просто шутка, я не хотела никого обидеть.

– И вы сделали шарж и на меня.

Похоже, для этого мужчины каждый день – понедельник. По крайней мере, утром. Да, он точно не жаворонок.

– Простите. Вы сердитесь на меня?

– Нет, даже неплохо, когда в офисе такая атмосфера, это способствует возникновению новых идей. Кроме того, меня не волнует, как проходит творческий процесс, пока меня устраивают сроки, результат и затраты.

– Тогда почему вы меня вызвали? – растерянно спросила Белла. Что же это могло быть, раз босс не счел ее поступок выходящим за рамки?

– Что с вашими волосами?

– А что с ними не так? – нахмурилась Белла.

– Вчера вы были платиновой блондинкой.

– Да-а... – протянула она, все еще не понимая, к чему он клонит.

– А сегодня вы рыжая.

Она хотела лишь придать волосам рыжеватый оттенок, но так увлеклась созданием открыток, что передержала краску, впрочем, результат ей нравился.

– Да. – Что он хочет сказать? – А это запрещено?

– Нет, разумеется.

Белла совсем растерялась.

– Тогда почему вы об этом спрашиваете?

– У вас есть друг?

– И часто вы задаете сотрудникам такие вопросы? – нахмурилась она. – Какое отношение это имеет к работе?

– Никакого. Я спрашиваю вас не как начальник.

У Беллы перехватило дыхание. Он хочет пригласить ее на свидание?

Нет, этого не может быть. Какая глупость. То, что она испытывает к нему влечение, не означает, что ее чувство взаимно. Кроме того, она ни за что не станет встречаться с боссом. Это привело бы к большим проблемам, а она совсем не хочет потерять такую прекрасную работу. Не говоря о том, что в ближайшее время денежных поступлений от бывших клиентов ждать не приходится, а Кирк опустошил их сов-

местный банковский счет, лишив ее всех накоплений.

– Зачем вам это знать? – спросила Белла, стараясь быть вежливой.

– Потому что хочу попросить вас кое-что для меня сделать, но прежде мне надо знать, не возникнут ли у вас проблемы со слишком ревнивым другом.

– Теперь я действительно начинаю нервничать.

Хью провел рукой по волосам.

– А с вами непросто, Белла. Вы можете ответить на вопрос? Вы связаны отношениями или нет?

– Нет, – резко бросила она. – И не желаю ничего менять в своей жизни.

Она выразилась предельно ясно, он должен понять, что она не собирается отвечать на попытки завести с ней роман.

– Хорошо. – На лице Хью появилась довольная улыбка. От этого Белле стало еще тревожнее. – Вы помните, что я помог вам в пятницу?

– Да, – протянула она.

– Хорошо. У вас есть шанс помочь мне.

Стоит ли напоминать ему, что он сам предложил обо всем забыть?

– Чем я могу вам помочь? – осторожно поинтересовалась Белла.

– Я прошу вас быть моей девушкой на семейном торжестве.

Такого Белла совсем не ожидала. Может, она ослышалась?

– Кем быть?

– Моей девушкой, – спокойно повторил Хью.

Стать девушкой Хью Монкриффа опасно даже на некоторое время.

– Зачем вам это?

– Более уместный вопрос в данном случае – не зачем, а когда, – сухо произнес он.

Ладно, она будет подчиняться его правилам.

– И когда? – спросила она с милой улыбкой.

– В следующие выходные. Через неделю в субботу, – пояснил Хью.

Неужели он думает, что она все свободное время проводит дома одна?

– Где?

– Оксфордшир.

– Ясно. – Белла помолчала, собираясь с мыслями. – Давайте начистоту. Вы хотите, чтобы я поехала с вами в Оксфордшир и изображала вашу девушку?

– Именно так.

Белла скрестила руки на груди.

– У меня возникает вполне логичный вопрос: зачем? Надеюсь услышать честный ответ.

– Что ж, раз вы так жаждете услышать правду: я хочу досадить своим родным.

От удивления глаза ее стали круглыми.

– Это будет неприятно и мне, и им. – Он хочет использо-

вать ее. Как Кирк. Разница лишь в том, что Хью не изображает любовь, а говорит с ней откровенно. Но все равно, это очень неприятно.

– Вы сами сказали, что в обыденной жизни вы человек ненадежный и рассеянный.

– И все же это нехорошо.

– Я не жду, что вы станете для меня Мэри Поппинс.

– Это потому, что вы меня совсем не знаете. Чего вы хотите добиться?

Хью нахмурился.

– Не понимаю, о чем вы?

– Вы сказали, что хотите досадить семье. Чего вы конкретно хотите?

Он помрачнел, и Белла вздохнула.

– Послушайте, вы находитесь в пункте А и стремитесь быть в пункте Б. Для этого вам нужно просто преодолеть расстояние между А и Б, неужели ненастоящая девушка – единственный способ это сделать?

Хью вскинул бровь.

– Вы говорите слишком разумно для человека рассеянного и ненадежного.

Белла сделала круглые глаза.

– Сейчас я веду себя скорее как моя сестра. Она так смотрит на вещи.

– Ваша сестра Грейс? Та, что выпила три бокала шампанского на голодный желудок? – спросил он с ухмылкой.

Белла уперлась руками в бока и смерила Хью взглядом.

– Вы не имеете права так отзываться о моей сестре. Я уже говорила вам, такое поведение совсем ей несвойственно. У нее были на то особые причины, и не спрашивайте какие, это не ваше дело.

– Точно. Но мне нравится, как вы защищаете сестру.

– Так почему вы хотите досадить родным?

– Это совсем не то, что мне хотелось бы с вами обсуждать.

– Конечно, вы ведь мой начальник.

– Ладно, раз уж вы так хотите знать, я скажу. Мне надоели их постоянные расспросы о том, когда я женюсь и наконец остепенюсь. В выходные будет праздник по поводу помолвки моего брата, и я решил, что если появлюсь с девушкой, да еще такой... необычной, может, они наконец от меня отстанут.

Белла не сразу поняла, что он хочет сказать. Хью считает ее ненормальной из-за цвета волос?

– Вы хотите, чтобы я исполнила роль безумной девицы, которая явится на мероприятие с ярко-рыжими волосами, в ужасных ботинках и юбке, больше похожей на пояс?

– Вы можете надеть все, что пожелаете, – сказал Хью и задумчиво посмотрел на нее. – Судя по тому, что вы сами предложили, такая одежда есть в вашем гардеробе.

Белла никак не могла понять, шутит он или издевается над ней. Она решила, что будет лучше оставить эту тему и задать вопрос, который действительно ее заботил: почему у

Хью Монкриффа нет настоящей подруги? Утром он всегда в ужасном настроении, хотя ей казалось, что в целом у него неплохой характер и доброе сердце. Он сразу пришел на помощь ей и Грейс, а ведь они были совсем незнакомы. У него красивые глаза, восхитительные губы. При одном взгляде на них любая девушка будет думать только о поцелуе. Нет, сейчас не стоит об этом.

– Почему ваши родные хотят, чтобы вы женились? – Она не дождалась ответа и продолжала: – Если вы уготовили мне эту роль, я должна знать все условия и цель. Только так ваше предприятие будет успешным. Почему вы думаете, что добиться того, что вы хотите, можно только в случае, если рядом с вами будет взбалмошная девица?

– Так вы согласны?

– Я этого не сказала. Прежде я хочу разобраться и оставляю за собой право отказаться.

Интересно, есть ли у нее это право? Не будет ли зависеть от ответа ее положение на работе?

– Если вы объясните мне, зачем вам это нужно, и я соглашусь с вашими доводами, я вам помогу. Сразу скажу, что все останется между нами в любом случае. Кстати, хочу заметить, что у меня тоже есть личная жизнь и на выходные у меня были свои планы.

– Простите.

Он провел рукой по волосам, и внезапно показался ей очень ранимым человеком. Этого было достаточно, чтобы

Белла согласилась ему помочь.

Однако Хью Монкрифф вполне взрослый для того, чтобы лично решать свои проблемы. Человек, который не умеет этого делать, не смог бы создать успешный бизнес.

Внезапно у нее появилось острое желание ему помочь.

– Разумеется, у вас своя жизнь, и я не жду, что вы каждый раз будете с готовностью исполнять то, о чем я прошу.

– Приятно слышать.

Хью улыбнулся и посмотрел ей в глаза.

– Я понимаю, моя просьба кажется вам странной.

– Откровенно говоря, я никогда ни с чем подобным не сталкивалась. У меня такое чувство, что меня используют.

– Я этого не хотел, поверьте. Мне просто нужна помощь, чтобы справиться с непростой ситуацией.

– Так было и со мной, когда вы пришли на выручку. Теперь я должна вернуть долг. – Если смотреть с этой точки зрения, все выглядит не так ужасно.

– Вы согласились бы изменить планы и быть моей гостьей? Не надо играть роль, ведите себя естественно.

– Потому что я и так не вписываюсь в это общество? – Только она заставила себя благосклонно отнестись к его предложению, как он опять оскорбил ее. – Обидно слышать.

– Я не это хотел сказать. Вы человек прямой и откровенный, не любите игры.

– Но вы заставляете меня принимать в них участие. Точнее, сыграть роль. Это почти одно и то же.

– Простите, Белла, я не хотел вас обидеть. Извините меня.

– Извинения приняты. Но объясните, зачем вам девушка?

Хью тяжело вздохнул.

– Я самый младший из четырех братьев. Мои братья работают брокерами в финансовой компании, основанной еще моим прадедом. Мои родители мечтают, чтобы я тоже надел костюм и затянул на шее галстук.

Белла растерянно заморгала.

– В ту пятницу я приняла вас за брокера.

– Я никогда не хотел стать таким. Не поймите меня неправильно, я не имел в виду, что считаю такую работу чем-то ужасным, просто она не для меня. Мои братья любят то, чем занимаются, и я рад за них, но не желаю быть таким. – Он криво усмехнулся. – Поэтому у моей фирмы это название.

– Ясно. – Белла потеряла нос. – Насколько я помню, «Инсурго» на латыни «бунтовать». Предвидя ваш вопрос, скажу: нет, я не изучала латынь в университете, просто посмотрела в Интернете. На латыни я знаю лишь «лорем ипсум», хотя это не настоящая латынь, а текст-заполнитель.

Хью улыбнулся.

– При упоминании «лорем ипсум» на ум приходит фраза Цицерона: «О пределах добра и зла».

– Полностью доверяю вам в этом вопросе.

Хью рассмеялся.

– К сожалению, я учился именно в том заведении, где преподают латынь. – Он опять взъерошил рукой волосы. – Я

люблю то, чем занимаюсь, Белла. Мне нравится слушать разных музыкантов, исполняющих новые песни, в моем воображении словно распускаются цветы, и я сразу начинаю понимать, что надо сделать, чтобы их произведения стали настоящими хитами. Я никогда в жизни не хотел заниматься чем-то другим, кроме музыки, ведь она делает мир лучше. Но моя семья волнуется за меня, они считают этот бизнес нестабильным. «Инсурго» достаточно успешное предприятие – настолько, что более крупные компании не раз обращались ко мне с предложением о продаже, которые я отклонил, но все же я завишу от рынка. Нам удалось пережить несколько бурь, но достаточно одного неверного решения, и мы потеряем много денег, или, если пара моих крупных клиентов обанкротится и не заплатит вовремя, мы пойдет ко дну.

Белла смотрела на него с интересом.

– Вы меня понимаете, ведь и вы были на моем месте.

Значит, Тарквин рассказал ему, что когда-то она работала на себя. Впрочем, об этом написано в ее резюме.

– Маленькое дело разваливается быстрее, – заметила Белла. – Мне удалось продержаться два года. Если бы клиент, который был должен мне зарплату за три месяца, не обанкротился, я бы и сейчас была вольным графическим дизайнером. Но одна дверь закрывается, другая открывается. Мне очень нравится новая работа.

– Беру назад слова о Мэри Поппинс. Вы больше похожи

на Поллианну¹.

– Я – это я. И я верю, что в жизни больше хорошего. – Белла принялась с улыбкой насвистывать мелодию песни «Всегда смотри на жизнь с хорошей стороны».

– Мне нравится ваша жизненная философия.

– Вы могли бы стать отличным брокером, но занимаетесь тем, что вам по душе. В этом нет ничего плохого. Почему же родные вас не понимают?

Хью опять тяжело вздохнул.

– Я должен был соответствовать их ожиданиям: иметь правильную работу, правильную жену и не менее двоих детей. У меня должна быть квартира в Лондоне, где можно оставаться во время рабочей недели, и дом за городом, где было бы так хорошо детям, пока их не отправят в школу-интернат. Думаю, не стоит описывать, каким было мое детство.

– Похоже, мне повезло. Мои родители и сестра желали лишь, чтобы я была счастлива и смогла реализовать себя в жизни.

– Вам удалось?

– А вам?

– Да.

Но Белла заметила, что он старается отвести взгляд. Говорит ли Хью правду? Чего ему не хватает в жизни?

¹ Главная героиня одноименного романа-бестселлера американской писательницы Элиноর Портер. Девочка Поллианна научила всех, кто ее окружал, играть «в радость». (Примеч. ред.)

– Итак, насколько я поняла, вы просите меня сыграть роль вашей девушки, потому что хотите продемонстрировать семье, что не желаете вписываться в уготовленные вам рамки. У вас есть работа, которую они не одобряют, вам осталось лишь представить девушку, которая не соответствует их представлениям о вашей жене и приведет их в ужас. Это станет вишенкой на торте. Простите мне мою метафору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.